

ло 2500 - 3000 человек. Все усадьбы, как выяснилось в результате исследований, погибли в огне, а под их развалинами во время раскопок были обнаружены скелеты людей, не успевших покинуть горящие дома...

По запутанной извилистой горной тропе мы немного спустились вниз по скале и оказались у входа в знаменитый "Южный монастырь". Здесь подвизались аскеты-затворники. Эти люди в течении десятилетий не спускались с вершины. Пищу им подавали через узкие отверстия жители города, приходившие за духовным окормлением к святым старцам. Трудно себе представить, как в таких, на первый взгляд совершенно непригодных для жизни условиях, люди несли великий подвиг отречения от мира. Прямо возле пещер подвижников находится вырубленный в скале храм, где они собирались для совместной молитвы. В алтарной его части сохранилось несколько фресок. Храм также служил усыпальницей монахов, о чём говорят сохранившиеся надгробные плиты. В течении нескольких веков пещерный храм оставался лишь молчаливым памятником древности. Господь устроил так, что в этом году он пережил свое второе рождение. В июле, по благословению архиепископа Симферопольского и Крымского Лазаря в нём было совершено Всенощное бдение и Божественная Литургия, за которыми молилось множество паломников.

Мы увидели и другие пещерные комплексы, каждый из которых уникален и представляет собой неисчерпаемый клад для исследователей истории христианской культуры.

Участники экспедиции во главе с В.Г.Зарубиным пригласили нас и всех, кто будет иметь желание и возможность, прибыть на археологические раскопки летом 1997 года.

Дмитрий Труфанов,
Лев Карнаухов, 2 класс МДС

НЕ НАМ, НО ИМЕНИ ТВОЕМУ...

(Христианские мученики
XVI — XVII веков в Японии)

В наше время уже нет, наверное, страны, в которой не было бы проповедано Христово Евангелие. Не составляет исключения и Япония.

Эта удивительная в многообразии своих проявлений страна всегда служила предметом пристального внимания. Но знания наши о ней будут неполными без очень важной для представления истинного облика Японии страницы ее истории — первой проповеди Распятого и гонений на последователей Христа.

Около ста лет — с 1549 по 1642 годы — Христос распятый был *соблазном и безумием* (1Кор. 1,23) для одних и *Божией силой и Божией премудростью* (1Кор. 1,24) для других.

Девяносто три года — именно столько — христианство, привезенное и проповеданное католическими миссионерами будоражило умы японцев, вызывая в них самые противоречивые реакции.

События, последовавшие после первой проповеди христианства на этой земле, позволили в одном случае проявиться в японцах прекрасным свойствам их характера, а в другом — еще более замкнуться в ожесточенном язычестве и нездоровом национализме.

История Японии начинается, по всей видимости, с III века до Р.Х., когда произошло объединение разрозненных племен в единый племенной союз с верховным вождем во главе. По другим же сведениям — с 660 года до Р.Х., с восшествием на престол легендарного императора Японии Дзимму.¹ Менталитет народа этой страны формировался под воздействием нескольких факторов: почти полной, в некоторые времена, изоляции, с одной стороны, и влияния азиатской культуры, с другой.

До III века коренная религия Японии представляла собой грубую смесь человеческой фантазии и суеверия. По мере развития отношений с Китаем и приходом конфуцианства образовался базис для культурного воспитания японцев. Изменились и религиозные запросы народа, возник культ Синто, который лишь на время удовлетворил религиозные запросы японца. Пытливый дух народа не мог, конечно, остановиться на малосодержательном синтоизме.² На смену ему пришла новая сильная и агрессивная религия, уже подчинившая своему влиянию народы Азии — буддизм, который принес новую религиозную док-

трину, развил и расширил природу личности, приведя всю нацию в нравственном отношении к безусловному прогрессу.³ Со временем и буддизм превратился для народных масс в систему церемоний и молений, чуждых внутреннего смысла. К этому религиозному разочарованию японцев можно прибавить и ослабление Японии к XVII веку политическими неурядицами. Анархия междоусобца довели народ до отчаяния.

Именно в это время на корабль португальского купца Мендоса Пинто пробирается японец Хан Сиро, бежавший от возмездия за убийство. Хан Сиро был отвезен Пинто в Гоа (Китай), где был милостиво принят знаменитым миссионером Франциском Ксавье. "Под влиянием угрызений совести и душевных страданий Хан Сиро принял христианство".⁴ В дальнейшем Ксавье использовал его как переводчика и консультанта. Когда Ксавье спросил Хан Сиро: "будут ли японцы склонны к принятию христианства?", тот дал классический ответ, не утративший своего значения и сейчас: "...народ не тотчас согласится с тем, что ему скажут, но потребует подробнейшего объяснения, он предъявит массу вопросов и, сверх того, будет внимательно наблюдать за тем, согласуется ли учение христианства с поведением его последователей. Если все это будет выполнено, то японцы как нация, следующая за разумом как за своим проводником, несомненно придет ко Христу".⁵ С прибытием в Японию миссионеров во главе с Ксавье, в 1549 году, было положено начало проповеди христианства в этой стране.

Но, к большому сожалению, при первом же появлении европейцев в Стране Восходящего Солнца в нее вошли рука об руку: иностранные купцы, огнестрельное оружие и католическое христианство.⁶

Проповедь Ксавье заключалась в чтении народу Евангелия от Матфея, переведенного на японский язык Хан Сиро. Хотя Ксавье с большим трудом справлялся с японской речью, тем не менее он добивался неизменного успеха.

Некоторые исследователи первого периода христианства в Японии указывают на то, что японцы — народ с сильным воображением, и все, что действует на их эстетическое чувство (например, католическое богослужение — *Г. Т.*) в конце концов, всецело подчиняет его воле религиозных вождей.⁷ и что именно это свойство японского характера обусловило выдающийся успех проповеди.

В некоторых случаях это действительно имело место: внешняя пышность богослужения, блестящее красноречие миссионеров, богатое одеяние священников — все это со временем пришло и в Японию, затмив внешний культ и ритуал буддистов. Вначале же миссионеры представляли собой жалкое зрелище нищих, и притом плохо знающих язык иностранцев. В разных частях страны совершенно неодинаково реагировали на их проповедь. В одном месте их побивали камнями и освистывали, как это было в Миако — религиозной столице Японии, а в другом — наоборот: сотни крестившихся за несколько дней в Хирато.⁸

Никто из нас не может точно сказать, что же так изменило души слушающих Евангелие: новизна учения, его чистота, или в них действовал Сам Христос? Но дела, которые они явили, позволяют думать, что именно Господь посетил благодатию Своей искренне уверовавших в Него (Иак.2,18). Насколько же первые японские христиане были проникнуты особыми явлениями Западной церкви тоже до конца не выяснено. Одно можно сказать точно: источники, известные

нам, не содержат ни одного свидетельства, ясно показывающего нам приверженность христиан этой страны молитвенной практике и догматическому учению католицизма. Но иезуиты не были бы таковыми, если бы не проявили себя в Японии искажением проповеди Евангелия и "благочестивым обманом". Увлечшись количественным увеличением прозелитов, они, как это бывало и в других странах, не брезговали никакими средствами: "Из нескольких рукописных очерков христианства в Японии, — пишет иеромонах Николай (будущий святитель Японский), — видно, что католические миссионеры без зазрения совести и очертя голову пользовались как вспомогательным средством к обращению в католичество превосходством европейских технических наук перед японскими, выдавая разные фокусы за чудеса".⁹

Весьма важным обстоятельством, подрывавшим у японцев уважение к христианской вере, оказались раздоры между проповедниками христианства. Разногласия между различными католическими орденами, возбуждение ненависти японцев к католикам протестантами, бесчинства европейских купцов в портах Японии вместе с ненавистью к христианству со стороны языческих жрецов — все это вызвало сильнейшую реакцию в различных слоях народа. Последствия этой реакции не замедлили проявиться в ужасном избиении последователей новой религии. Был обнародован целый ряд декретов, запрещающих деятельность миссионеров, которые изгонялись из страны, но проповедь не ослабевала. Начиная с 1590 года крестилось до 10 000 человек в год.¹⁰ Недостаточность эдиктов заставила правительство усугубить меры воздействия на миссионеров и японцев-христиан.

В 1596 году 9 монахов-миссионеров после длительных пыток вместе с несколькими японцами-мирянами, среди которых находились и дети, были распяты на кресте. Горе японцев было безутешным. “Пренебрегая самым дурным обращением, они старались достать какие-нибудь реликвии от жертв мучения”, — писал очевидец события.¹¹ За этими жестокостями со стороны правительства последовали новые и новые. Призванные устрашить христиан, жестокие меры лишь позволили проявиться удивительным свойствам души японцев, очищенных кровью мученичества за имя Христово. Страницы истории Японии, описывающие этот период, наполнены примерами, иллюстрирующими несомненный факт нравственно-го перерождения.

Приговоренные к смерти мать и сын, находясь на кресте, снова, как в древние времена гонений на христиан, зывали к Богу и просили Его лишь об укреплении их в этом страшном мучении. Мать просила за свое дитя, а ее юный сын просил за мать.

Тысячи христиан, пытаемые и умерщвляемые на крестах, в ямах и реках, призывали Христа не для облегчения Им их участи, но чтобы простить мучителям эти ужасные деяния и просветить палачей светом Христовой истины.¹²

В городе Нагасаки, целиком христианском, было объявлено, что желающие остаться в живых должны отречься от Христа — в противном случае им грозило сожжение. Христиане, не понимая, как можно жить без Христа — истинной Жизни, вместо ответа поставили на следующий день по столбу, на котором их должны были сжечь. “Соревнование было так велико, что некий бедняк продал свое единственное платье, а одна жен-

щина свой пояс, для того, чтобы купить столб”.¹³

В 1625 году 32 царедворца были сожжены на медленном огне, зывая к Богу: “Помилуй нас Боже, помилуй нас!”¹⁴ Этот ряд ужасных мучений и удивительного мужества можно продолжить до бесконечности.

Но не только подвиги знала история гонений на христиан в Японии, знала она и отступления, особенно среди знати и самураев. Но все же, большая часть христиан готова была пострадать за Христа.

Произведения многих авторов, в том числе японских, изобилуют всякого рода данными, указывающими на искренность веры японских неопитов эпохи гонений, на способность японцев взойти на высоту христианского учения и пострадать за свои убеждения, что еще не раз было доказано исповедничеством православных христиан в годы гонений на них в XIX веке и в период японско-русской войны.

Да и ныне, когда Япония является собой оплот бездуховности и секулярного самосознания, само положение христианина в этой стране является очень непростым. Быть последователем Христа в Японии — значит поставить себя в оппозицию к остальному полуязыческому обществу, а для японца быть вне общества — быть вне Японии, стать изгоем.

Вершители политических судеб страны не предполагали, что после таких гонений христианство будет известно новому поколению японцев, пришедшему на смену прежнему, и что под пеплом преследований в течение двух столетий сохранился сильный огонь веры. Прибывшие в 1860 году в Японию миссионеры, нашли тысячи и тысячи исповедующих Христа,¹⁵ которые были приведены ими к папскому прес-

толу. Для Японии начался новый этап христианизации.

История не научила современных католических и протестантских проповедников ничему. Та же красочность и помпезность обрядов, агрессивность и громогласность проповеди. Вновь важно не качество, не глубина проникновения Слова в душу человека, а количество крещеных. Но теперь и сами японцы, зная о Православии, могут сделать свой выбор. В конце XIX века этот выбор в пользу своего спасения осуществило двадцать пять тысяч человек. Всю Японию того времени всколыхнул своей проповедью равноапостольный святитель Николай. Вся суть его свидетельства о Христе удачно выражена словами сказанными русским консулом Муравьевым-Амурским: “Если я убежден в истинности моей веры, я не могу не говорить этого, от вас самих зависит слушать меня или нет”.¹⁶ В этой кротости, ненавязчивости — Православие, и просвещенная Япония знает его именно таким.

Стороннего наблюдателя всегда поражает несопоставимость количества крещеных в XVI–XIX веках католическими миссионерами, и, за тот же период в XIX–XX веках — православной миссией. В первом случае — около 600 000 человек, во втором — лишь 25 000 верующих. Да и сейчас католиков в Японии более 350 000.

Что это — слабость, ущербность проповеди, отсутствие Истины в благовестии миссионеров? Конечно, нет! На первых порах, кроме чисто внешней привлекательности, так импонирующей характеру этого народа, имела место естественная тяга человеческой души, по “природе своей христианки” к Имени Христову. В современный же

период, японцев, в массе своей народ достаточно прагматичный,¹⁷ в западной религии более всего привлекает возможность контактов со странами — носителями европейской культуры. И поэтому становится понятным факт большой популярности католического христианства в Японии. “На Россию же японский народ, — по словам святителя Николая, — смотрел и смотрит сквозь призму предвзятых понятий, от чего православной проповеди совсем не выгодно”.¹⁸

Во времена святителя Николая православных японцев порой называли врагами и предателями отечества. “И при всем том пропорция успехов проповеди такая благоприятная для Православной Миссии. Какая же причина сего? Причина в истинности Православия и в помощи Божией. От того-то здесь — где водворяется Православие, там оно и живет, и мы не знаем примеров, чтобы Православная Церковь, где была, а потом Ее не стало”.¹⁹

Трагические события XVI—XVII веков в Японии, несомненно, вызывают скорбь в сердцах всех православных христиан. И победа националистической идеи над неудавшейся христианско-католической миссионерской вызывает отнюдь не ликование, а лишь сожаление о разобщенности двух церквей — Вселенской и Римской. Именно из-за этого непонимания и может возникать абсурдная по своей нелогичности ситуация — Имя Христово испо-

ведует даже до мученической кончины теми, кого мы, к великому нашему сожалению, по праву не можем назвать даже членами Вселенской Церкви. Но, мы не были бы действительно христианами, если бы не полагали свою надежду на суд Божий и Промысл Его, по которому: кого он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего... кого Он предопределил, тех и призвал; а кого оправдал, тех и прославил (Рим. 8,29–31).

Еще на один факт, послуживший препятствием к глубокому проникновению слова Божия, проповеданного католическими миссионерами, в основную массу японского народа, указал святитель Николай в своем письме к архиепископу Никону (Рождественскому). “Разве глубоко проникло Евангелие в сердца их?” — вопрошал святитель Николай, и далее отвечал: “Нет, оно еще на поверхности их души. И это потому, что... слушают Евангелие, затемненное извращениями католичества и протестанства. Разве для того Бог сходил на землю и Сам изрек людям учение, чтобы оно вскорости же явилось в потемненном виде католичества и протестанства?”²⁰

Пребывавшие в уверенности, что преподаваемое им учение чисто от примесей, думавшие, что Сам Спаситель в лице священников католической церкви принес им Свое Слово, не имевшие свидетельства Истины от Церкви Православной, наконец,

замученные за имя Христово, кем же являются эти христиане-японцы — жертвами трагических обстоятельств или христианскими мучениками?

Георгий Тютюнджи,
4 класс МДС

Литература

- ¹ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. М., 1996. С.8.
- ² Селезнев В. Религиозные верования в Японии. Томск, 1904. С.2.
- ³ Там же. С.3.
- ⁴ Neill St. A History of Chrstian Missions. Pengium Books, 1977. P.3.
- ⁵ Там же. С.154.
- ⁶ Кондрашев Иоанн, прот. Архиепископ Николай — апостол Японии. Л., 1965. С.12.
- ⁷ Селезнев В. Религиозные верования в Японии. С.88.
- ⁸ Фрэссинэ Эд. Первый период христианства в Японии. ТСЛ, 1905. С.15.
- ⁹ Николай (Касаткин), иеромонах // Христианское чтение, 1869. Ч.1. С. 240.
- ¹⁰ Фрэссинэ Эд. Первый период христианства в Японии. С.61.
- ¹¹ Neill St. A History of Chrstian Missions. P.8.
- ¹² Фрэссинэ Эд. Первый период христианства в Японии. С.90.
- ¹³ Там же. С.93.
- ¹⁴ Там же. С.95.
- ¹⁵ Селезнев В. Религиозные верования в Японии. С.103.
- ¹⁶ Прокошев П. “Русская Православная Миссия в Японии”// Странник, 1896, т.1. С.268.
- ¹⁷ Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. С.12.
- ¹⁸ Кондрашев Иоанн, прот. Архиепископ Николай — апостол Японии. С.140.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ По публ. “Архиепископ Никон”// Лепта, 1993. Вып.3.